I 1974

7 1 6

ТУ 19—32—73

0

4

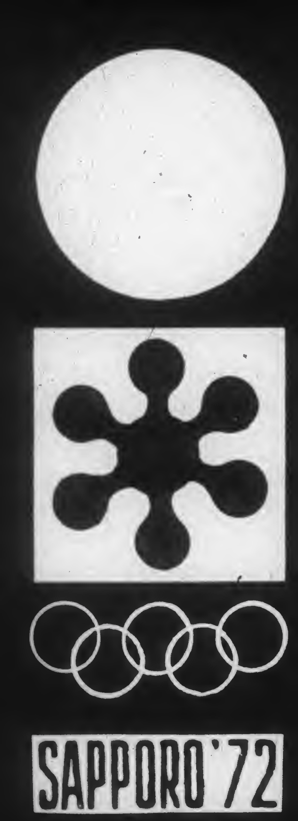

ДИАФИЛЬМ

06—2—054

СПАСИБО ЭТОМУ ОГНЮ!

(XI БЕЛАЯ ОЛИМПИАДА)

Белая снежинка да красное солнце, да пять переплетенных колец — вот она, эмблема Олимпийских игр, состоявшихся в феврале 1972 года в японском городе Саппоро на острове Хоккайдо. Это была первая Белая Олимпиада, которая проводилась на земле Азии.

Олимпийские игры в Саппоро — одиннадцатые по счету. И 11 дней и ночей над многоэтажной олимпийской деревней реяли флаги 35 государств земли. Стяги полыхали в голубом небе, шептались на ветру, символизируя Олимпийское братство, мир, дружбу спортсменов.

За месяц до открытия XI Олимпиады на другом материке, в Европе, греческие девушки зажгли олимпийский факел. Могучий лайнер поднял его высоко над облаками и бережно опустил на землю Азии. 18123 бегуна за 35 дней преодолели 4800 километров от Токио до Саппоро, неся огненную эстафету.

И вот наступил долгожданный день открытия Олимпиады. 3 февраля 1972 года в 11 часов утра шесть офицеров вынесли на стадион флаг Олимпийских игр. На белоснежном полотнище его — пять колец, олицетворяющих пять континентов: Европу, Азию, Африку, Австралию и Америку.

И вдруг — тишина. По ступенькам лестницы взбегает фигурка с жезлом, на верхушке которого мечется огонь. К сердцу бегуна приставлены микрофоны, они ловят стук его сердца. Громкоговорители усиливают удары — и весь стадион слышит, как бьется сердце школьника Такада, сердце факелоносца.

Гигантские объективы направлены на ступеньки лестницы, чтобы запечатлеть момент, когда в чаше вспыхнет Огонь Олимпиады. 800 операторов ведут съемки документального фильма — летописи олимпийских баталий на Хоккайдо.

103 ступеньки преодолел шестнадцатилетний Такада... 35 секунд ушло на весь путь. Юноша замирает на мгновение...

Потом подносит факел к огромной чаше — и...

Вот затрепетал он, долгожданный Огонь Олимпиады! Гори, гори, Огонь Олимпиады! Ты был всегда огнем мира. Ты всегда дарил людям радость, учил мужеству и честной борьбе. Потому-то уважение к тебе беспредельно. Гори, Огонь Олимпиады!

Олимпийские игры начались. 1500 представителей прессы прямо с трибун продиктовали свои первые репортажи. Пресса пользовалась в Саппоро всеобщим уважением, имея специальный телеграф, телефон, рации, почту... Некоторым журналистам этого показалось мало — и они сшили себе куртки... из газет.

Из тех газет, которые несли сообщения о первых боях и первых чемпионах... А первым из первых был 30-летний советский лыжник Вячеслав Веденин, стартовавший под номером 37. «Белый рыцарь белой лыжни», он героически прошел коварные 30 километров.

Когда Веденин финишировал, его чуть не раздавили любители автографов и журналисты. К нему тянулись микрофоны комментаторов. «Хотя бы одно слово!» — слышалось на 20 языках. А он сказал два: «Я — счастлив»!

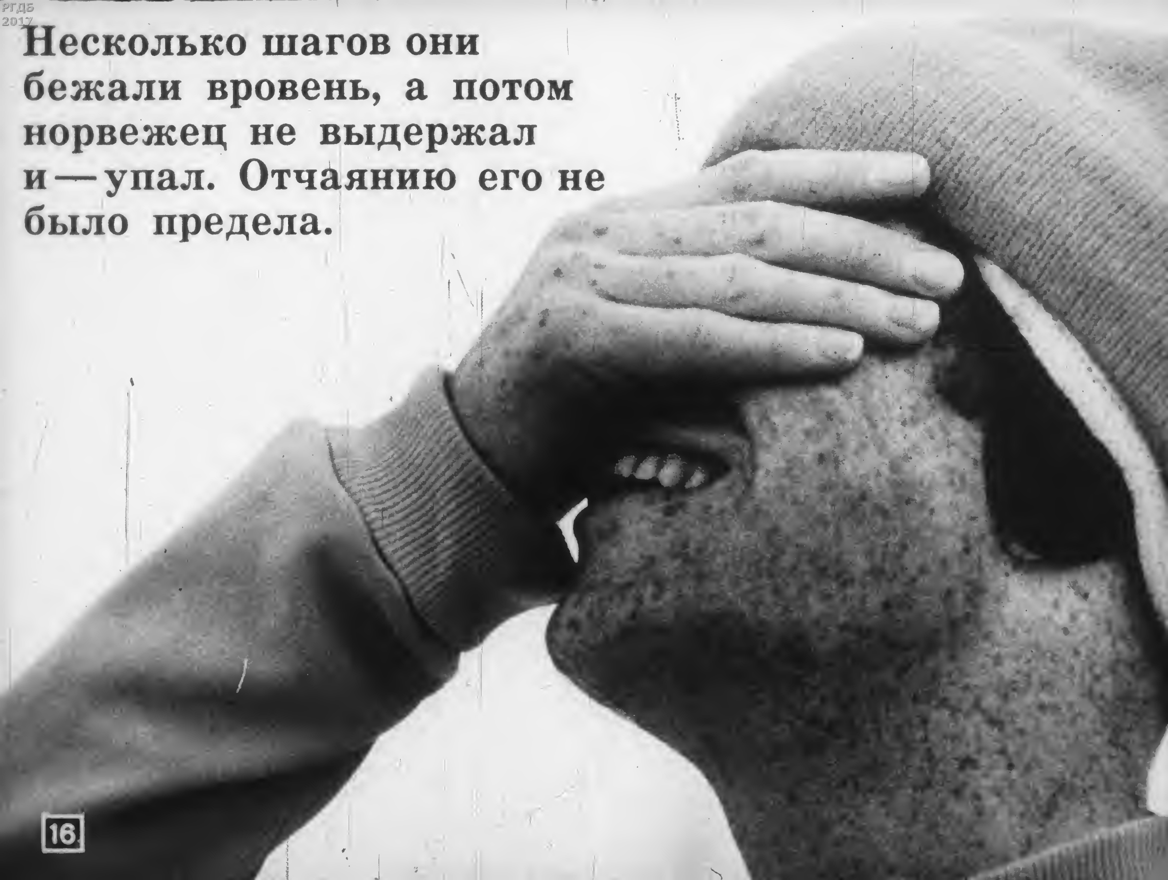

Радость победы Веденина разделил с ним его тренер Павел Колчин, которому поэт Роберт Рождественский посвятил стихи:

Вновь чувствовать, что в молодость вернулся,
шептать неулыбающимся ртом:
„Ты выиграешь... Только не волнуйся!..“
И доставать украдкой валидол.

Вячеслав Веденин, победив в первый день Олимпиады, отличился и в день последний. Проигрывая 61 секунду Харвикену, Слава сумел догнать норвежца.

Несколько шагов они бежали вровень, а потом норвежец не выдержал и — упал. Отчаянию его не было предела.

Почин Веденина с блеском поддержала абсолютная героиня Саппоро — учительница из Ижевска Галина Кулакова.

Трижды стартовала она с лыжного стадиона Макоманаи — и трижды финишировала первой.

Бесспорный фаворит в беге на коньках голландец Ард Схенк. За последние годы он сокрушил более 10 мировых рекордов. В коллекции Арда не было только золотой олимпийской медали. И он завоевал ее, стартуя в первой паре, открыв свои козыри соперникам. Он бежал в снегопад, но бежал так вдохновенно, что никто позднее к нему и не приблизился.

Голландца тепло принимали зрители всех стран, все желали ему побед и на остальных дистанциях. 1500 метров и марафон покорились Арду, но вот спринт показал ему свой капризный характер...

Сделав пять шагов, Схенк врезался коньком в лед — и упал! Иной спортсмен сдался бы и сошел с дистанции, прекратив борьбу. Схенк же — человек иного сплава. Он поднялся — и снова побежал. Даже с падением он показал результат, который позволил бы ему стать олимпийским чемпионом в ... 1936 году.

Каток Макоманаи назвал и самых-самых быстрых, поставив на верхнюю ступеньку врача из ФРГ Эрхарда Келлера, на вторую — шведского студента Хассе Бёрьеса, на третью — преподавателя из подмосковной Коломны Валерия Муратова.

Бронзовая медаль... Для кого-то она утешение. Но Муратов остался недоволен своим бегом — слишком уж суетливо проходил он повороты. Сгорбившийся, нахохлившийся, Муратов долго катался после соревнований. В мыслях он был уже там — на следующей Олимпиаде, в Денвере 1976 года.

Тренер американских скороходов — папаша Рудольф доволен. Его ученица Анна Хеннинг оказалась на голову выше всех в спринте, вторая – Диана Холам завоевала золото на 1500 метров и серебро в марафоне.

А вот кому больше всех не повезло в Саппоро, так это москвичке Людмиле Титовой. Мировая рекордсменка на 1000 метров, она золото и серебро предыдущей Олимпиады сменила на бронзу. Явно неравноценный обмен.

Какая Олимпиада обходится без открытий? Таких Олимпийских игр еще не было, ибо каждые четыре года в любой стране подрастает мальчишка или девчонка, которые не прочь примерить корону чемпионов. В 1968 году мир не знал имени Ирины Родниной и Алексея Уланова. А сейчас они—законодатели моды в парном фигурном катании.

Ты становишься чемпионом или призером, или просто входишь в первую шестерку. Но ты — уже знаменит. Тебе посвящают тысячи слов в печати и эфире. У тебя ждут получить автографы. И дебютанту Олимпиады московскому школьнику Василию Благову приходится оставлять свой автограф на кимоно.

Выступает Сергей Четверухин... но почему его тренеру Станиславу Жуку он видится точно в тумане? Сергей только что «недокрутил» прыжок в три оборота. Кто-то, может, и не заметит, но тренеру видно всё...

Хватит ли у ученика силы воли, чтобы достойно завершить композицию и завоевать медаль?

Первая в истории советского фигурного катания серебряная медаль в индивидуальном упражнении! Сергей Четверухин завоевал ее в красивой, исполненной драматизма борьбе, уступив лишь чемпиону мира чешскому атлету Ондрею Непела.

Счастливы оба — ученик и тренер. А поэт Роберт Рождественский уже пишет стихи:

Как будто все негромко и обычно,
Как будто не исполнилась мечта.
И кажется так піднично привычной
Невиданная эта высота...

«Олимпиады прекрасны еще и тем, что они не признают титулов и авторитетов. Каждый стартующий — это рядовой солдат, какими бы титулами он ни обладал», — вот один из уроков Саппоро. Много сенсаций родилось на Олимпиаде, но самая большая — это победа на трамплине поляка Войцеха Фортуны.

Когда летел Фортуна, в движение пришли буквально все — спортсмены, болельщики, даже судьи на вышке. Обычно невозмутимые, они были удивлены: «Неизвестный спортсмен летит за 100 метров! Неужели Фортуна станет первым за всю историю Польши олимпийским чемпионом на зимних играх?»

Имя Фортуны не значилось среди фаворитов. Он и попал-то в Саппоро случайно— журналисты, веря в него, собрали деньги на проезд... А претендентами на медали считались хозяева — Касая и Аоти. Не подозревая о серьезных намерениях Фортуны, японцы, уверенные в себе, разминались перед прыжками...

«Я даже не слыхал его имени, — признался после соревнований серебряный призер швейцарец Штайнер. — Фортуна победил убедительно, и дело здесь не в фамилии — не в ней счастье...»

«Видишь, как бывает в спорте, — говорит обладательница Кубка мира Анна-Мари Прёлль (слева) своей счастливой сопернице Мари-Терезе Надиг. — Все мою биографию выучили наизусть. А победила ты... И обозреватели в панике — они даже не знают, сколько тебе лет: 15? 16? 18?»

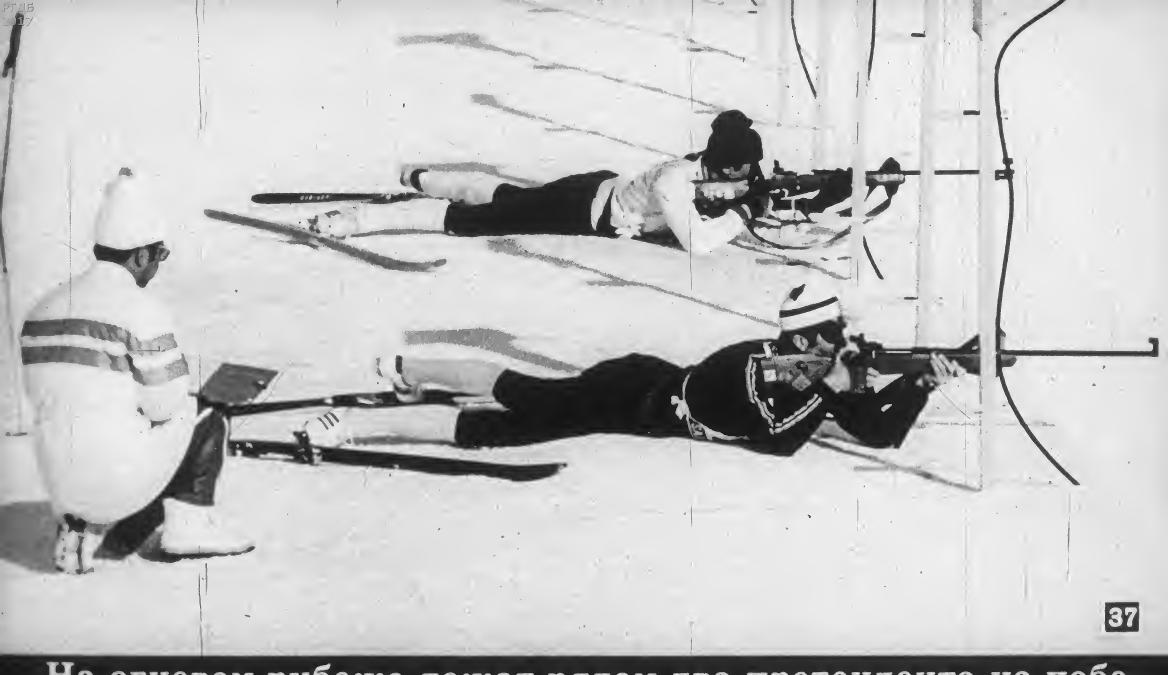

На горе Тейно, где состязались саночники, никаких сюрпризов не произошло. Спортсмены ГДР достигли здесь небывалого успеха, став чемпионами во всех разрядах, завоевав 8 медалей из 9, набрав 45 очков — что почти в три раза больше, чем набрали все остальные соперники, вместе взятые.

Биатлон. Гонка со стрельбой. Сколько она таит противоречий! Нужно быстро бежать на лыжах и метко стрелять. А противоречие заключается как раз между скоростью и меткостью. Азарт борьбы гонит вперед спортсмена, а здравый смысл подсказывает: на подступах к стрельбищу умерь пыл, не спеши...

37

На огневом рубеже лежат рядом два претендента на победу — норвежец Сольберг и сибиряк Тихонов. Наш спортсмен стреляет старательно и аккуратно, но... до победы ему не хватает одного миллиметра. Представьте себе — миллиметр! Это разница между первым и четвертым местом...

Риннат Сафин, Александр Тихонов, Иван Бяков, Виктор Маматов — это наши золотые биатлонисты, верные друзья. Они победили в эстафете, перейдя с девятого места на первое, после того как Тихонов на старте сломал лыжу и атлет из Карл-Маркс-Штадта Шпеер отдал ему свою...

Хоккей! Чье сердце не дрогнет при этом слове?! Хоккей — игра мужская, где никто не считает синяков и шишек, где побеждает лишь тот, кто борется до конца, где олимпийский турнир может выиграть не команда, состоящая из звезд, а только команда-звезда.

Хоккей — это самоотверженность.

Хоккей — это стойкость и мужество.

Хоккей — это радость.

Хоккей — это творчество.

Хоккей — это дружба, без которой немыслимо победить три раза подряд на трех Олимпиадах.

Победа! Радость одна на всех. Сброшены каски—можно попозировать перед корреспондентами... Успех хоккеистов—последняя строчка в победной симфонии делегации СССР в Саппоро, которая опередила все национальные сборные, набрав в общекомандном зачете 120 очков и завоевав 16 медалей.

Ещё колышется, перед тем как покинуть свою очередную обитель, трепетное олимпийское пламя. Мгновение пройдёт – и огонь погаснет. И будет немного грустно. Потому что нового пламени, новой борьбы ждать четыре года... Ждать, надеяться, работать!.. Пройдет мгновение – и погаснет Огонь Олимпиады. Спасибо этому Огню!

КОНЕЦ

Автор А. ЮСИН
Фото Д. ДОНСКОГО
и ТАСС
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художник-оформитель
Н. СТЕПАНОВ

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101 000,
Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20

Д-251-72 Т00031